

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *Г. Саукова, В. Щербакова*

Иллюстрация художника *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Девушка с кулоном на шее / Николай Леонов, Алексей Ма-
кеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-105468-7

Новый роман о выдающемся сыщике Льве Гурове — герое старейшей детективной серии. За 25 лет вышло около 200 томов тиражом десятки миллионов экземпляров.

В Подмоскowie задержан странный тип, угнавший машину, набитую фрагментами человеческих тел. На вопросы следователя задержанный ответить не смог, так как при невыясненных обстоятельствах был кем-то избит и частично потерял память. Полковник МВД Гуров привлек к работе психиатра, и тот помог угонщику вспомнить последний недавний эпизод из его жизни: некую Лялю с необычным кулоном на шее. Кто она и как связана с расчлененкой? Гуров начинает выяснять личность Ляли, а заодно — историю кулона, оказавшегося ценным раритетом. В какой-то момент сыщику показалось, что он нашел разгадку, но внезапный выстрел оборвал нить его поисков...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Макеев А.В., 2019**

© **Оформление.**

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105468-7

**Девушка
с кулоном на шее**

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Рассвет только-только занимался, солнце лениво выкатывалось из-за горизонта, нежным золотистым светом подкрашивая зелень листвы. Щебетание лесных обитателей усиливалось с каждой минутой. Самцы еще не решили, стоит ли покидать насиженные места в поисках корма. В июле с этим проблем нет, так зачем спешить, когда можно вдоволь понежиться под теплыми лучами, похвастаться голосистым пением перед подругами, а может, и завести парочку новых знакомств, а еще и обозначить территорию для соперников.

Легкий ветерок колыхал ветки, создавая эффект движения, как на 3D-картинке. Первые нетерпеливые листья, пожелтев раньше времени и сорвавшись вниз, катились по лесной тропинке, будто забавляясь и резвясь. Воздух постепенно нагревался, обещая в полдень дойти до критической отметки. Но только не здесь, не в пригородном лесу, где легко найти прохладу даже от невыносимой жары. Стоит углубиться в чащу, и ты уже спасен. А ведь есть еще водоемы. Симпатичные озерца с плещущейся на рассвете рыбой, узкие речушки и более скромные лесные ручейки, в которые так приятно погрузить усталые, натруженные ноги, или умыть лицо свежей водой.

А уж если на пути встретится родник! Так приятно зачерпнуть полные пригоршни, поднести к губам и пить, пить, пить. Пока зубы ломить не начнет. Пока желудок не наполнится до краев, создавая эффект сытости. Пугливые лесные животные пропустят незнакомца к любому водоему, остановятся в стороне и будут ждать, пока не минует опасность. Но от свежей

воды не откажется никто. Только не после душной ночи и не в предвкушении нового жаркого дня.

Световой день вступал в свои права медленно, но неуклонно. Июльская ночь коротка, а день долог — это каждый знает. В каких-то районах он длиннее, в каких-то короче, но в регионах средней полосы в это время года день всегда выходит победителем. Если бы кому-то вздумалось проводить подобные соревнования, разумеется. Такие мысли роились в голове человека, бредущего по лесной тропинке. Если бы у него были часы, он бы смог высчитать, что до полного восхода солнца осталось не более двадцати минут. Но часов у него не было.

Впрочем, у него много чего не было. Красоты природы не задевали его эстетических чувств, потому что и чувств у него совершенно не осталось. Лишь дикая усталость и невероятное желание добраться наконец до места. Где это место? Сколько еще ему шагать? Как долго он уже в пути и зачем вообще куда-то идет? На эти вопросы ответов у путника не было. «Где я? Кто я? Что происходит в этом дерьмовом мире?» Ему казалось, что он невероятно долго терзается вопросами, ответов на которые нет. По крайней мере, не для него.

Мужчина, на вид ему было не больше сорока, двигался вперед на полном автомате. Ноги, обутые в разномастные ботинки, стерлись в кровь. Каждый шаг причинял ужасную боль, но остановиться он не мог. Просто не мог себе позволить прекратить движение. Почему? Действительно, почему бы не передохнуть? Вон впереди виднеется славный ручеек. Присесть на влажную траву, а лучше прилечь, вытянуть натруженные ноги, подложить руки под голову, закрыть глаза и лежать до тех пор, пока мысли не улетучатся.

Но нет, он чувствовал, что делать этого нельзя. «Надо идти, необходимо двигаться. Вперед, быстрее! Подальше от...» От чего? Мужчина не знал. Дикий, безотчетный страх непреодолимой силы гнал его вперед. Он понимал, что с ним произошла беда, но какая? Несколько часов назад, вконец обессилив, он все же сделал небольшой привал. Нашел место в зарослях кустарника, неподалеку от тонюсенького ручейка, повалился прямо на землю, погрузил голову в ручей и пил так долго...

А потом, утолив жажду, нашел в себе силы осмотреть свое тело. То, что предстало его глазам, наводило тоску. Короткие, чуть ниже колен, тренировочные брюки были явно не по размеру. Пиджак образца «прощай, молодость» накинут на голое тело. Стыдно признаться, но на нем не оказалось нательного белья. Трусы исчезли, если вообще когда-то были. Карманы пиджака пусты. Ни документов, ни ключей, ни денег.

Но не это ужасало. Чудовищные синяки, многоцветьем расцветившие кожу, вот что казалось страшным. Они присутствовали везде: на ногах, на руках, на груди. Особенно на груди. Лицо вроде бы не тронута, но вот затылок вызывал беспокойство. На ощупь он определил, что под волосами по меньшей мере три рваные раны. Кровоточить они перестали, кровь запеклась толстой коркой, но головная боль! Она просто невыносима! Головная боль мешала сосредоточиться. Как только он пытался заставить себя вспомнить события, предшествовавшие этому странному походу, боль усиливалась, и в итоге мужчина пришел к выводу, что все его усилия напрасны. Остается только идти вперед — неизвестно куда, неизвестно от чего, неизвестно к чему. Подняться с земли его заставил шум. Странно знакомый и вместе с тем пугающе неизвестный. Он шел откуда-то издалека, но определить направление оказалось сложно, так как эхо ночного леса искажало ощущения. Шум как неожиданно начался, так же неожиданно стих, и мужчина двинулся дальше. Сперва медленно, осторожно перенося вес с одной ноги на другую, затем чуть быстрее, когда боль в лопнувших мозолях стала привычной.

Спустя примерно час солнце уверенно осветило тропинку до самого горизонта, и он понял, что ходит по кругу. Поваленное дерево с трещиной на конце в виде крокодиловой пасти попадалось ему уже в третий раз. Предположить, что в этом лесу все деревья вдруг начали ломаться по одной и той же технологии, даже в том состоянии, в котором находился мужчина, было бы верхом абсурда. Будь он человеком недалеким, он бы, может, и приписал такой парадокс чему-то сверхъестественному, но, судя по всему, дураком он не был.

Возле дерева в виде крокодила мужчина простоял минут двадцать. Дополнительных тропинок, на которые можно было

бы свернуть, не наблюдалось, а тащиться все по той же тропе в четвертый раз заставить себя он не мог. И решиться на что-то другое тоже не мог. «Не стой столбом, — уговаривал он себя. — От этого ничего не изменится. Новая тропинка не появится, добрые люди не придут на помощь. Закончится тем, что ты умрешь от переутомления прямо здесь, в лесной глуши. И никому до этого не будет дела. Так что соберись и решишь уже хоть на что-то».

Решение пришло само. Из зарослей кустов донесся собачий лай. Звучал он не то чтобы близко, но отчетливо. Освещенный светом лес наполнился звуками, отчего эхо слегка притупилось, и пространство не так сильно искажало звук. Мужчина повертел головой, определяясь с направлением. Лай определенно доносился слева, пробиваясь сквозь самую толщу зарослей. Можно было поискать проход, где кусты росли пореже, но он рисковать не стал. Натянул рукава пиджака на ладони, выставил вперед локти и полез в чащу. Колючие ветки тут же вцепились в одежду, принялись рвать кожу, путаться в волосах, но он не обращал на это внимания. Лез и лез вперед, пока не оказался на поляне.

Симпатичная полянка в форме почти идеального круга со всех сторон заросла непроходимой стеной колючего кустарника. Лишь в одном месте этот кустарник уступал первенство некоему подобию дороги. Проход был достаточно широк, а чуть в стороне от него громоздилась куча обломанных веток, которыми кто-то пытался присыпать нечто. Прищурившись, мужчина взгляделся в искусственно созданный холм и сквозь ветки разглядел блеск стекла и матовые отблески краски вишневого оттенка.

Пару секунд он оставался на месте, а затем бросился к куче и начал яростно разбрасывать обломанные ветки, нисколько не сомневаясь, что вишневый оттенок мог принадлежать лишь одному предмету — отечественной легковушке, чей возраст перевалил за «четвертак». Почему он так решил? На этот вопрос он бы не смог ответить. Просто знал, и все.

Он не ошибся. Не прошло и трех минут, как перед ним во всем своеобразном великолепии предстала старенькая «Лада-2199» приятно вишневого оттенка. Мужчина обошел находку со всех

сторон. Как ни странно, она оказалась в приличном состоянии. Стекла целы, все четыре колеса на месте и даже не спущены. Сквозь лобовое стекло он заглянул внутрь. Руль на месте, сиденья на месте, а на приборной панели — полная пачка овсяного печенья.

Если до этого момента в голове мужчины роились сомнения, стоит ли трогать находку, то пачка печенья решила исход дела. Он просто обязан попасть внутрь! Это же еда! Настоящая еда, а не подножный корм в виде скудных ягод и зеленой травы, которую приходилось жевать, чтобы как-то притупить чувство голода. «Возможно, внутри и еще что-то из съестного найдется, — размышлял мужчина. — Может, даже консервы. Они ведь долго не портятся, даже на жаре, верно? О, как было бы чудесно отыскать в бардачке или на заднем сиденье целую банку мясных консервов! Или рыбных. Или какой-нибудь паштет».

Слюна заполнила рот, потекла по подбородку, а мужчина все не мог отвести взгляд от пресловутой пачки печенья. Собачий лай возобновился, что привело мужчину в чувство. «Нужно найти что-то тяжелое, какой-нибудь камень. Тогда я смогу разбить стекло и добраться до еды, — подумал он, но, пошарив глазами по сторонам, разочарованно простонал — камней видно не было. — Ладно, воспользуюсь локтем. Лучше лишиться руки, чем терпеть голод», — и направился к водительской дверце. Размахнувшись, со всей силы опустил локоть на стекло. Резкая боль пронзила руку до плеча, а стекло осталось невредимым.

Мужчина скривился от боли, согнулся пополам, прижимая ушибленный локоть к животу. Нет, этот вариант не пройдет, мало ему травм, так еще и без руки остаться? Должен быть другой выход. Должен! Он подергал ручку дверцы. Та не поддавалась. Тогда он пошел в обход, проверяя, не забыли ли закрыть хотя бы одну из дверей. Тот, кто оставил здесь машину, о безопасности позаботился, все дверцы оказались закрыты на ключ. От досады мужчина сжал руку в кулак и что есть силы ударил по крышке багажника. Рука отскочила в сторону, а вместе с ней и крышка. Она плавно поднялась над багажником сантиметров на пять и в этом состоянии застыла. Открыв багажник, он снова затосковал. Тот оказался битком набит всевозможным хламом

впережку с инструментами для ремонта автомобилей. Чего тут только не было: запасной аккумулятор, четыре автомобильные камеры различной степени изношенности, набор гаечных ключей в фирменном чемодане, еще один набор, завернутый в старую джинсовую куртку, штук пять пластиковых ведер из-под краски, доверху нагруженных болтами, гайками и другими полезными железками. Бутыль тосола, еще одна бутылка с жидкостью для омывателя, металлическая канистра под бензин, а рядом две воронки. И много-много тряпок, ветошей и просто старой одежды.

— Меня это не остановит, — решительно произнес мужчина. — Клянусь, меня это не остановит.

Уныние, охватившее его в первое мгновение, улетучилось без следа. Он еще не знал, каким образом может воспользоваться багажником, но в голове что-то настойчиво шелкало, подавая сигнал на подкорку. Он должен знать, как попасть в машину через багажное отделение. Откуда? Без понятия. Но то, что знает, — это бесспорно. Мужчина принялся выгружать хлам из багажника, бросая на землю все без разбора, а сам продолжал соображать, откуда в нем появилась уверенность, что багажник и есть та пятая дверь, через которую он проникнет в салон?

Когда большая часть хлама была извлечена, он наконец вспомнил, откуда взялась уверенность. Когда-то он смотрел передачу, где телезрителям раскрывали секреты профессии угонщика. Так вот, в одной из передач он и видел способ, которым собирался воспользоваться сейчас. Поколебавшись всего минуту, мужчина шагнул внутрь багажника, и сгруппировавшись в позу эмбриона, умудрился втиснуть тело поверх оставшегося хлама. Перед глазами поплыли кадры передачи.

— Итак, надавить на верхнюю панель над задним сиденьем, — вслух инструктировал он себя. — Не поддается? А ты усилие увеличь. Раз! Еще раз! И последний разочек!

Панель взлетела вверх вместе с встроенными колонками. Мужчина протиснулся еще глубже и принялся шарить рукой в поисках специальных креплений, на которых держится спинка заднего сиденья. Нашел, отогнул, откинул спинку вниз. Обра-

зовалась узкая, сантиметров пятнадцать, щель. Маловато, решил он и попытался опустить спинку ниже. Та не поддалась.

— Как же так! Я точно помню, что в передаче она была шире. И значительно шире, — стал размышлять вслух мужчина. — Она смотрелась как полноценная пятая дверь, клянусь. А что у меня? Прогал, через который кошка едва ли протиснется. Что я сделал не так?

Он снова мысленно прокрутил передачу, кадр за кадром, и пришел к выводу, что все сделал правильно. Так что тогда мешает спинке опуститься на сиденье полностью? Возможно, на сиденье что-то лежит. Но тогда он бессилён. Пролезть в такой узкий проход ни за что не удастся.

— Да фиг вы угадали! — зло прокричал мужчина и поменял положение, свесив ступни из багажника. Голова при этом оказалась прямо перед щелью. Выставив вперед руки, он воспользовался ими, как рычагом. Надавил на спинку и одновременно с этим начал ввинчиваться в салон, постепенно подтягивая ноги.

Он давил и давил на каркас, обшитый тканью, пока голова не оказалась напротив спинки водительского сиденья. Как только добрался до середины салона, освободил руки, перетащив их вперед. Теперь давление производили ноги. Тело сокращалось и снова вытягивалось. Движение напоминало способ передвижения змеи, только процесс шел медленнее. Через некоторое время лоб уперся в рычаг переключения скоростей. Мужчина приостановил движение, перехватил руки, дотянувшись до передних сидений, и начал подтягивать тело. Еще один рывок, и его ноги попали в салон.

Дальше все было куда проще. Подтягиваясь на руках, он перекинул ноги через спинку водительского кресла, а через мгновение оказался на этом кресле целиком и наконец смог выдохнуть. Он внутри, коробка с печеньем на месте, и жизнь налаживается!

Схватив упаковку, разорвал ее одним рывком, схватил три кругляша печенья, целиком запихнул их в рот и начал с наслаждением жевать. Это оказалось не так-то просто, потому что печенье ему досталось не первой свежести. Кругляши корябили небо и язык, норовили проскочить в горло большим куском, но

кого волнуют такие мелочи? Мужчина впервые за долгое время получил нормальную еду и тратить время на тщательное пережевывание не собирался. Увы, печенье закончилось слишком быстро. Мужчина смял пустую пачку, боясь пропустить кусок, но в упаковке ничего не осталось. Такого разочарования за все время вынужденного невероятного путешествия он еще не испытывал.

— Черт! Черт, черт, черт! — со злостью и отчаянием в голосе застонал он. — Я есть хочу, понимаешь ты это? Я хочу жрать! Жрать хочу!

Он и сам не знал, к кому обращается, но потребность выплеснуть разочарование была настолько сильна, что сдерживать себя он уже не мог и добрых пять минут проклинал все и вся: неизвестных подонков, за то, что избили его, гипотетических родственников, за то, что за столько времени должны были бы хватиться и отправиться на его поиски, да так и не отправились. Но дольше и яростнее всех он проклинал владельца «Жигулей», за то, что не мог запастись продуктами. Глупо, но ему полегчало.

Успокоившись, он потянулся к дверце бардачка. Открыв магнитный замок, немного повеселел. Поверх старой газеты, скомканной пачки презервативов и упаковки влажных салфеток лежал шоколадный батончик. С лесными орехами, нугой и карамелью. Батончик мужчина запихал в рот чуть ли не с оберткой. Вытаскивал ту уже изо рта, пока зубы жевали орехи и нугу. Фантик он бросил под ноги и снова запустил руку в бардачок. Съестного больше не обнаружил, зато пальцы наткнулись на нечто весьма полезное. Вытянув руку наружу, мужчина принялся разглядывать находку. В руку ему попала связка автомобильных ключей.

— Даю голову на отсечение, что ключики эти от «жигуленка», — вслух произнес мужчина. — А что это означает для тебя, страдалец ты этакий? Да то, что страданиям твоим конец настает, вот что.

Он вставил ключ в замок зажигания и осторожно повернул. Машина завелась с полоборота. Вот это удача! Он бросил взгляд на приборную панель: уровень масла в норме, бензина

полбака, все лампочки горят так, как им и положено, — и удивленно протянул:

— Ну надо же, полный комплект. Кто бы ты ни был, я твой должник. Ну что, дружок, поехали? Не спрашивай, куда, куда колея выведет. Все лучше, чем торчать в этом проклятом лесу.

Затем медленно надавил на педаль газа, и машина плавно тронулась с места.

— Итак, водить машину я умею, — прокомментировал мужчина. — Осталось выяснить, насколько хорошо. Впрочем, это не имеет особого значения. Главное — не заблудиться. Главное, чтобы дорога не завела в тупик, а вывела к людям. Мне ведь нужно к людям, верно? Они обо мне позаботятся. Они будут знать, что делать дальше с моей жизнью.

Впереди шла колея из примятой травы. Едва различимая, но реально существующая. По лесу пришлось ехать довольно долго, он снова начал было нервничать, но оказалось, что нервничал напрасно — узкая колея вывела-таки его на трассу. На настоящую дорогу с асфальтовым покрытием, дорожной разметкой и дорожными знаками. Проехав с полкилометра, ему попался указатель. Ближайшим населенным пунктом там значилась Истра. «Истра — это в Подмосковье, — машинально отметил мужчина. — Хорошо. Подмосковье — это цивилизация. Это не Урюпинск какой-нибудь. Теперь все будет в порядке». Свернув по стрелке указателя, он прибавил скорость и помчал по пустынной дороге навстречу неизвестности.

В каждой профессии, если вдуматься, есть свои плюсы и минусы. Плюсы, как правило, относятся к чисто физическим удобствам: близость от дома, длительный оплачиваемый отпуск, возможность покинуть рабочее место в течение дня, малая загруженность и достойная оплата. Минусы же складываются по конкретным обстоятельствам и зависят скорее от коллектива и руководства. Так, в одном месте работа кассира заключается в определенных манипуляциях с кассовым аппаратом, приеме денежных средств и выдаче сдачи, а в другом — в сложном процессе распаковки товара, правильной раскладке по прилавкам, мытье пола в конце рабочего дня, озеленении